

миссионеров привнесла в Османскую империю определенные ценности и достижения американской цивилизации, она «была сильна своими образовательными средствами, материальными и нравственными, своей рациональной постановкой обучения»²¹. Миссионеры получали поддержку американских и английских консулов. Для вовлечения армян-христиан в протестантство использовалась финансовая заинтересованность, за них уплачивали налог, заменявший для христиан воинскую повинность²². В то же время, несмотря на очевидную цивилизаторскую роль, налицо был явный прозелитизм, когда в протестантство обращали уже исповедовавших другую религию: армян-христиан и православных в Бейруте, Сирии и Палестине. Их церкви не имели достаточно сил, чтобы этому противостоять. Все это подготовило почву для политического проникновения в Османскую империю европейских держав и США.

Примечания

- ¹ См.: Эрл К. Дорогами христианства. М., 1992. С. 309.
- ² Там же. С. 301.
- ³ Там же. С. 314.
- ⁴ См.: Христианство. Энциклопедия. М., 1995. Т. II. С. 117.
- ⁵ См.: Sousa N. The Capitulatory regime of Turkey. Baltimore, 1933. P. 140.

- ⁶ См.: *Базили К.* Сирия и Палестина под турецким правлением. Одесса, 1862. Т. II. С. 301.
- ⁷ Hamlin Kyrus Among the Turks. L., 1878. P. 34.
- ⁸ См.: *Sousa N.* Op. cit. P. 142.
- ⁹ См.: *Архимандрит Иона.* Свет Востока. СПб., 1910. С. 16.
- ¹⁰ См.: *Базили К.* Указ. соч. С. 301.
- ¹¹ См.: *Березин И.* Православная и другие христианские церкви в Турции. СПб., 1885. С. 66–67.
- ¹² См.: *Базили К.* Указ. соч. С. 302.
- ¹³ См.: *William Webster Hall Y.K.* Puritans in the Balkans. Ph. D. Sofia, 1938. P. 9.
- ¹⁴ Ibid. С. 24.
- ¹⁵ См.: *Архимандрит Иона.* Протестантская пропаганда среди православных христиан Востока. СПб., 1911. С. 7.
- ¹⁶ Там же. С. 14.
- ¹⁷ Там же. С. 26.
- ¹⁸ См.: *Pisani P.* Les missions Protesfantes a la fin XX siecle. Paris, 1908. P. 22.
- ¹⁹ См.: Эрл К. Указ. соч. С. 160.
- ²⁰ См.: *Соколов А.* Православный прозелитизм на Ближнем Востоке и Эфиопии: мифы и реальность // *Азия и Африка сегодня.* 2005. № 10. С. 65.
- ²¹ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). 1888. Д. 1629. Л. 25.
- ²² АВПРИ. 1881/84. Д. 1625. Л. 39.

УДК 94 (437) [14]

ОБРАЗ ЯНА ГУСА В ТВОРЧЕСТВЕ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

А.Н. Галямичев

Саратовский государственный университет,
кафедра истории средних веков
E-mail: galyaman@rambler.ru

В статье рассматривается поэма великого украинского поэта Т.Г. Шевченко «Еретик» как памятник исторической мысли. Выявляются особенности трактовки Т.Г. Шевченко деятельности Яна Гуса и её исторического значения.

Ключевые слова: Ян Гус, историография гуситского движения, Тарас Шевченко.

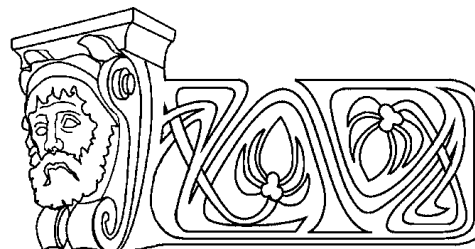
The Image of John Hus in Creation of Taras Shevchenko

A.N. Galyamichiev

This article describe the poem Heretic by T.G. Shevchenko. Author examine the poem like historical origin and discover peculiarity of Shevchenko's understanding John Hus and his activity.

Key words: John Hus, historiography of the Hussite movement, Taras Shevchenko.

Поэма «Еретик», написанная в 1845 г., является одним из самых известных произведений Тараса

Шевченко. Исследователи творчества Шевченко, высоко оценивая литературные достоинства поэмы, вместе с тем с полным основанием отмечали и глубину представленного в ней осмысления исторического значения судьбы великого сына чешского народа – Яна Гуса, жизненному подвигу которого и было посвящено это произведение¹.

При этом признание смелости и самобытности Шевченко-историка сочеталось, как нам представляется, с ярко выраженной тенденцией свести новизну и саму ценность предложенной поэтом трактовки драматических событий начала XV в. к признанию им социального, точнее – антифеодалного содержания учения и деятельности Яна Гуса. Кроме того, заключительные строки поэмы, напоминающие о последовавшей после гибели Гуса грозной эпопее гуситских войн², представлялись в качестве квинтэссенции содержания

поэмы. Например, по оценке С.М. Бабинцева, «Ян Гус для Шевченко в первую очередь, не церковный реформатор, а борец за независимость родного народа, пламенный революционер, готовый отдать за своё дело жизнь»³.

Авторы исследований, опубликованных в советский период, делают особый акцент на резко негативные, эмоционально ярко окрашенные нравственные оценки плачевного состояния официальной церкви на Западе в начале XV в., далеко зашедшего процесса нравственного разложения высшего духовенства. Характерно, что единственное отдельное издание поэмы, хранящееся в фонде Зональной научной библиотеки Саратовского университета, вышло в свет в рамках серии «Художественная атеистическая библиотека», выпускавшейся Издательством политической литературы⁴.

Приводимые авторами работ о творчестве Шевченко факты использования перефразированных строк поэмы «Еретик» русскими революционерами разных поколений были призваны подкрепить и усилить вынесенные ими оценки⁵. Однако они, как нам представляется, свидетельствуют прежде всего о том, что творение Шевченко доходило до умов и сердец думающей России. Секрет же этого успеха состоял в том, что выдающийся украинский поэт и мыслитель, пытаясь постичь значение подвига Яна Гуса, стремился быть предельно исторически достоверным, увидеть Гуса человеком своей эпохи, со свойственным ей и только ей взглядом на мир.

Взявшемуся за перо в середине 40-х гг. XIX в. «Кобзарю» было крайне трудно решить эту задачу, поскольку на русском языке тогда не было ещё написано ни одной работы, в которой жизнь и деятельность Гуса нашли бы сколько-нибудь подробное освещение: сказывались столетия духовного обособления католического (а затем и протестантского) Запада и России.

Исследователи установили, что Шевченко занимался целенаправленным поиском сведений о Гусе. В этом ему очень помогло общение с О.М. Бодянским – знаменитым профессором Московского университета, одним из зачинателей отечественного славяноведения. Он неоднократно бывал в славянских землях, в том числе в Чехии, поддерживал тесные контакты с зарубежными славянскими учёными. Есть основания предполагать, что О.М. Бодянский познакомил Т.Г. Шевченко с рукописью первого русского научного труда о Гусе – книги своего ученика, болгарина по происхождению, С.Н. Палаузова⁶.

Знакомство с текстом поэмы приводит к выводу, что в ней отчётливо представлены основные вехи деятельности Яна Гуса. Она открывается освещением мучительно трудного решения Гуса бросить вызов царящей в мире неправде, воспринимаемой им как торжество зла, цинично поправшего Божью заповедь:

«О царь небесный! Суд твой всеу,
И всеу царствие твоё,

Разбойники, людоеды
Правду побороли,
Осмеяли твою славу,
И силу и волю ...
Так в келье Гус с неправдой злою
Решил бороться – разорвать
Оковы ада... и святое,
Святое чудо показать
Очам незрячим: «Поборюсь...
Со мной всевышний! Да свершится»
И в Вифлеемскую каплицу
Пошёл молиться добрый Гус»⁷.

Поэтические строки Шевченко дают возможность читателю проникнуть в своеобразный внутренний мир главного героя средневековой чешской истории, не приписывая ему идей и настроений, свойственных XIX столетию.

Далее в поэме находит полностью соответствующее данным исторических источников отражение характера проповедей Яна Гуса в Вифлеемской часовне в Праге, с началом которых в 1402 г. принято связывать начало гуситского движения. От бесстрашного обличения пороков высшего духовенства Гус постепенно перешёл к систематической критике догматов и внутреннего устройства римско-католической церкви. Особый общественный резонанс, вызывавший серьёзные опасения глав церковной и светской власти, произвело решительное выступление Гуса против торговли индульгенциями в Праге в 1412 г., обозначившее его непримиримый конфликт с официальной церковью. В поэме этот момент отмечен кульминационной по эмоциональному накалу проповедью Гуса:

«Проснитесь, чехи!
Вы же люди,
А не потеха чернецам!
Злодеи, палачи в тиарах
Всё обратили в прах и дым,
Как там, в Московии, татары,
И догматы свои слепым
– Нам навязали!.. Кровь, пожары,
Всё зло на свете, войны свары,
Мученья адские, а Рим
Распутством одержим.
Вот все их догматы и слава!
Чего славней!.. А нынче – вот
Установление конклава:
Кто, буллы не купив, умрёт,
Тот – прямо в ад. А если плату
Ты внес двойную – режь хоть брата,
Всех, кроме пап и чернецов,
И в рай ступай в конце концов!»⁸

В полном соответствии со свидетельствами исторических источников написаны яркие картины Констанцского собора, прощания Гуса с Родиной, его героического единоборства с неправыми судьями и мужественная смерть:

«Загудел Констанц от звона...
В кандалах, под стражей,
На Голгофу ведут Гуса...
И не дрогнул даже
Пред костром, ступил на пламя
Он с молитвой смело...»⁹

Не нарушает исторической истины и напоминание поэта о постигшей папство Божьей каре – ринувшийся после сожжения «гуся» с небес «орёл» символизирует европейскую Реформацию XVI в.¹⁰, главные вдохновители которой прямо признавали себя единомышленниками Гуса.

Таким образом, то почётное место, которое занимает поэма «Еретик» в истории осмысления подвига Яна Гуса в нашей стране, определяется прежде всего высокой степенью её исторической достоверности и особым вниманием к огромному общечеловеческому, нравственно-мировоззренческому содержанию его учения и деятельности.

Не случайно Шевченко отправил один из экземпляров поэмы с посвящением П.И. Шафарику – выдающемуся историку, словаку по происхождению, работавшему в Чехии и писавшему на чешском языке, который считался основателем славяноведения как науки. Содержание его многогранной деятельности было созвучно мировоззренческим исканиям молодого украинского поэта, ставшего в начале следующего, 1846-го г. одним из основателей Кирило-Мефодиевского общества, ставившего своей задачей создание ряда славянских демократических республик во главе с Украиной, объединённых на федеративных принципах в Славянский союз со столицей в Киеве. Участники общества полагали, что движущей силой истории является христианская религия, «указывающая человечеству путь к достижению царства справедливости, свободы, равенства и братства»¹¹.

Славянские народы, принявшие благую весть от святых Кирилла и Мефодия, как подчёркивалось в Уставе общества, «скоро принимали Христову веру, как ни один народ так не принимал»¹², и образ Яна Гуса, как никакой другой в историческом прошлом, выражал чаяния основателей Кирило-Мефодиевского общества. Думается, что с наибольшей ясностью это выражено в заключительных строках посвящения П.И. Шафарику:

«Будь же славен ты, Шафарик,
Вовеки и веки,
Что в одно собрал ты море
Славянские реки!
Так прими же в своей славе,
Повстречай приветно
Эту думу немудрую,
Дар мой неприметный,
Про того святого чеха,
Мученика Гуса!
Прими, отче! А я тихо
Богу помолюся.
Чтобы стали все славяне

Братьями-друзьями,
Сыновьями солнца правды
И еретиками,
Вот такими, как Констанцкий –
Муж великий, правый!
Принесут они навеки
Миру мир и славу!»¹³

Статья подготовлена на основе доклада, прочитанного автором на XXX Международных научных чтениях «Н.Г. Чернышевский и его эпоха», проходивших 23–24 октября 2008 г. в Саратовском университете.

Примечания

- ¹ Интересно отметить, что сам Т.Г. Шевченко в письмах неизменно называл поэму иначе – «Ян Гус».
- ² После Констанцкого собора, по решению которого Ян Гус был сожжён на костре инквизиции как еретик, «разлетелись
Монахи, бароны,
Точно с пира кровавого
Чёрные вороны.
Разгулялись по хоромам,
Даже не вспомнят!
Знай пируют да порою
«Те деум» затянут.
С корнем вырвали... Пойдите!
Вон над головою
Старый Жижка из Табора
Взмахнул булавою» (Шевченко Т.Г. Собр. соч.: В 4 т. М., 1964. Т. 1. С. 286.)
- ³ Бабинцев С.М. Тарас Григорьевич Шевченко. Л., 1970. С. 62. См. также: Кирилюк Е. Тарас Шевченко. Критико-биографический очерк. М., 1988. С. 104; Белецкий А.И., Дейч А.И. Тарас Шевченко. М., 1989. С. 58.
- ⁴ См.: Шевченко Т.Г. Еретик. Антирелигиозные стихи и поэмы. М., 1964.
- ⁵ См.: Айзеншток И.Я. Комментарии // Шевченко Т.Г. Собр. соч. Т. 1. С. 414; Бабинцев С.М. Указ. соч. С. 64.
- ⁶ См.: Палаузов С.Н. Иоанн Гус и его последователи. М., 1945.
- ⁷ Шевченко Т.Г. Еретик // Шевченко Т.Г. Собр. соч. Т. 1. С. 279.
- ⁸ Там же. С. 280.
- ⁹ Там же. С. 284.
- ¹⁰ «Так монахи
Гуса осудили
И сожгли. Но Божье слово
С ним не умертвили, –
Не думали, что ринется
После гуся яро
Орёл с неба и расклюёт
Гордую тиару»
(Шевченко Т.Г. Собр. соч. Т. 1. С. 285)
- ¹¹ Зайончковский П.А. Кирило-Мефодиевское общество. М., 1959. С. 79.
- ¹² Там же. С. 155.
- ¹³ Шевченко Т.Г. Собр. соч. Т. 1. С. 278.